

Переводчик: Антония

Пара дурачилась до очень позднего времени. Конечно, они не могли встать утром.

Очень рано Ау отправился в особняк Тонг, чтобы послать сообщение для Мо Цяньсюэ. Ау также пошел в школу, чтобы попросить выходной для своего господина.

Когда Мо Цяньсю проснулся, уже был полдень. Не имея ничего личного, она чувствовала себя слишком ленивой, чтобы встать.

Нин Шаоцин томительно прислонился к тренеру, уставившись на Мо Цяньсюэ, все улыбнулись. Он наслаждался покоем и удовольствием момента, который заставил его почувствовать себя плывущим на облаках беззаботно и не одиноким.

Это спокойствие также напоминало Мо Цяньсю о линии: Я готов рассказать вам о том, как приятно и спокойно проводить время, быть рядом с вами среди мимолётных лет и вспоминать наше славное прошлое вместе с вами в старости.

Две пары глаз, несущих любовь, щекотали друг друга, когда стучали в дверь.

"Господи. Мистер Тонг здесь."

Мистер Тонг пришел? Что-нибудь случилось с Тонг Цзицзин?

Мо Цяньсю спрыгнул с кровати, но был прижат Нин Шаоцин, который сказал Кэмли: "Не волнуйся. Я со всем разберусь. Отдохни сегодня".

Потом он повернулся и вышел, его лицо превратилось из любящего в замерзшее.

В гостиной мистер Тонг с тревогой ходил взад и вперед.

Нин Шаоцин поднял сложенные кулаки и поприветствовал его: "Приятно познакомиться, господин Тонг. Чем могу помочь?"

Мистер Тонг посмотрел вверх, немного удивившись: "Мистер Нинг, приятно познакомиться. Миссис Нинг дома?"

Так как Нин Шаоцин был тупиком, мистер Тонг тоже не проявлял слишком много вежливости.

Эти двое мужчин, не имеющие друг у друга никакого прошлого, имели равное положение в столице, поэтому им не нужно было проходить через поверхностные формальности.

Нин Шаоцин позволил мистеру Тонгу присесть, а сам сидел рядом с ним, неторопливо говоря: "Моя жена в легком дискомфорте и вздремнула".

"Пожалуйста, помогите мне передать ей сообщение о чрезвычайной ситуации." В конце концов, мистер Тонг умолял о чем-то, его тон был смягчен.

Нин Шаоцин посмотрел холодным глазом: "Что за срочность? Господин Тонг может не стесняться сказать мне".

"Бывшее состояние моего сына Цзина восстановилось после того, как он услышал, что миссис Нинг не приедет в наш особняк". Пожалуйста, помогите мне передать ей слова".

"Я думаю, было бы разумнее, если бы ваш сын заболел, чем пришел ко мне домой."

"Мистер Нинг, возможно, вы еще не знаете ситуацию. Состояние моего сына необычное..."

"Во-первых, моя жена - не врач, не знающий лечения. Во-вторых, она не прислуга особняка Тонг; она не обязана ждать твоего звонка в любое время. Ты идешь не туда и молишься не тому Будде?"

Эти двое мужчин сделали обход с дубинками для губ и языковыми мечами.

Вначале господин Тонг смог сохранить улыбочливое лицо и вежливый тон, но когда Нин Шаоцин действовал так безразлично, он немного встревожился и начал злорадствовать резкими словами: "Наверное, тебе не стоит так рано видеться с братом".

Нин Шаоцин не предпринял никаких усилий, чтобы понять, что это угроза.

Он опустил чашку и чихнул: "Я не человек, которому угрожают". По окончании он повернулся и сказал: "Асан, давай проводим нашего гостя до двери!".

Мистер Тонг встал: "Да, это не так". Но не забывайте, что миссис Нинг - всего лишь слабая уязвимая женщина".

Старый засранец угрожал ему жизнью Мо Цяньсюэ.

Нин Шаоцин не шел на компромисс, верно. Но давай подождем и посмотрим, повезет ли моей жене или моему сыну."

Мо Цяньсюэ был его слабым местом, в то время как у господина Тонга тоже было свое.

"Мой сын будет хорошо защищен мной, но, боюсь, миссис Нинг не смогла пережить заговоры твоей матери и брата".

Сердце Нин Шаоцина погрузилось, и его лицо слегка изменилось, но тон остался решающим: "Спасибо за напоминание, но не беспокойтесь о ней".

Мистер Тонг был старым генералом, который прошел через множество подобных сцен, поэтому, увидев, что его угроза не сработала, он снова стал мягче: "Мы с миссис Нинг мгновенно стали друзьями при нашей первой встрече". Я подумываю об усыновлении дочери, как вы думаете?"

Ступени Нинга Шаоцина остановились у двери.

Если бы семья Тонг действительно хотела защитить Цяньсюэ в будущем, он был бы очень рад ее безопасности. Даже если Нин Шаоян, его младший брат, наконец-то выяснил, где он находится, и поставил перед собой цель устранить его, он не был ничуть страшным.

Однако, как сказал господин Тонг, Цяньсюэ не знал боевых искусств. Она была в потенциальной опасности.

С защитой охранников Тонга и приютом семьи Тонг, Нин Шаоян мог бы быть милосерден к ней.

Он, Асан, Ау и его теневой страж. Всего четыре человека. Как они могли защитить ее, если тот день действительно настал?

Он всерьез задумался об этом.

Голос Мо Цяньсюэ зазвонил снаружи: "Мы с господином Тонгом были по делу. С каких пор мы стали друзьями?"

Мо Цяньсюэ оделась как следует и, когда она только что разговаривала с дверью гостиной, услышала, что господин Тон собирается забрать ее как дочь, из-за чего ее чуть не вырвало кровью.

Узнаешь ее как свою дочь? Что за шутка!

Неужели он, человек, который так ценил свое лицо, что даже проигнорировал собственного сына, заслужил хорошую дочь? Не может быть!

"Цяньсюэ". Я же говорил тебе..."

Дворецкий Тонг стоял у двери, уделяя пристальное внимание разговору своего хозяина с господином Нингом. В этот момент, увидев Мо Цяньсюэ в возбуждении, он мгновенно встал на колени и встал на колени еще до того, как его хозяин начал говорить: "Госпожа Нин, пожалуйста, помогите моему бедному господину".

"Что случилось с Цзицином?"

"В эти дни Господь привык ждать тебя у дверей, как только он встает". Около восьми утра ты так и не появился. Он начал беспокоиться и тревожиться, поэтому слуга сказал ему, что ты не придешь.

К нашему удивлению, это так разозлило господина, что он бросил и разбил все в комнате, а потом впал в истерику, плакал, что никто в мире не хочет его, и жутко смеялся... Когда слуги подошли к нему, чтобы утешить его, он бросил в них вещи и отпустил их, утверждая... утверждая...".

У Мо Цяньсюэ упало сердце, и она поспешно спросила: "На что претендуешь?"

"Он сказал... что..." Периодическая речь дворецкого оставила Мо Цяньсюэ так волноваться. К счастью, по крайней мере, он казался готовым заплатить любую цену и выстрелил в предложение: "Господь сказал, что ему нужен только один человек, а это миссис Нин...".

Эта фраза шокировала Мо Цяньсюэ, как божественный гром.

Кроме того, лицо Нин Шаоцина было повернуто им от холода к темноте.

Он был очень нетерпелив, и хотя он предсказывал, что это не может быть приятным сердцем, он никогда не ожидал, что Тонг Цзицин должен быть настолько смелым и смелым, чтобы требовать от жены при ярком дневном свете.

Его брови стали невольно прыгать. Он сжимал кулаки так сильно, что из вежливости не смог сразу сбить дворецкого.

Морозный человек приказал: "Асан и Аву, изгнать этих двоих отсюда".

"Да".

Асан и Аву были отправлены, один тянул мистера Тонга, а другой - дворецкого, который был на земле.

Мистер Тонг помахал рукавом, чтобы стряхнуть Асана: "Нин Шаоцин, не раскаивайся". Он вырвался наружу.

Тем не менее, дворецкий настоял на том, чтобы встать на колени на земле, и продолжал на колени Мо Цяньсюэ, умоляя: "Миссис Нин, прошу вас...".

Мистер Тонг, притворяясь, что уходит, на самом деле не ушел и остановился у двери.

Он стоял там, лицом к лицу снаружи, плечи яростно дрожали.

Очевидно, Нин Шаоцин вновь обрел внутренний покой и теперь сидел на стуле и бесстрастно задувал чай.

Мо Цяньсюэ оказался в такой жалкой дилемме перед лицом этого противостояния.

Она посмотрела на Нин Шаоцина. Прошлой ночью он был таким страстным и ласковым, но теперь уже надел безразличную маску - то, что она вообще не могла снять.

Потом она посмотрела на дворецкого Тонга, который умолял об этом на земле. Она не простила бы себя, если бы состояние Тонга Цзицзина действительно повторилось и ухудшилось в будущем.

Сбитая с толку, она снова обратилась к Нин Шаоцину, в глазах которого было полно умоляющих.

Нин Шаоцин сознательно избегал зрительного контакта с ней, что вызывало у нее беспокойство.

Не сомневаюсь, что она должна пойти к Тонг Цзицзин, но она также хотела получить его разрешение, а не штурмовать произвольно пренебрегая его чувствами.

Он чувствовал зрение Мо Цяньсюэ и понимал ее амбивалентность.

Однако он не был настолько широк, чтобы смотреть, как его дорогая жена заботится о другом мужчине, даже если этот человек был для нее просто жалкой жертвой.

Ее взгляд не находил отклика, Мо Цяньсюэ чувствовал себя немного расстроенным и подавленным.

Она отворачивалась на дюйм за дюймом, и решимость в ее глазах росла понемногу. Теперь, когда он не захотел быть внимательным, ей пришлось сначала пойти к Тонг Цзицину, а потом вернуться, чтобы извиниться и попросить у него прощения.

"Пожалуйста, встаньте, дворецкий, я..." Мо Цяньсюэ задержал дворецкого Тонга и собирался

рассказать ему о своём решении.

"Я иду с тобой." Нин Шаоцин внезапно встал и уставился на нее, чтобы уступить. Он сказал серьезно: "Давайте возьмем Тонг Цзицзин обратно и аккуратно позаботимся о нем".

Если она должна пойти, то он просто пойдет с ней. Он мог быть уверен только тогда, когда они и то, что случится, было в его руках.

"А?" Мо Цяньсю чувствовала, как ее сердце бьется, не уверенная в том, что это действительно происходит. Пока она не посмотрела на Нин Шаоцина и не нашла его, не в хорошем настроении, кивая ей головой, она смогла в это поверить.

Она чувствовала себя и взволнованной, и невыразимо сладкой, потому что он, должно быть, был несколько несчастен, но все же решил принять такое самоотверженное решение за нее.

Нин Шаоцин пришел к компромиссу, но у кого-то другого было свое мнение.

Господин Тонг внезапно перевернулся, упрекнув: "Как ты смеешь! У моего сына плохое здоровье. Как он мог вынести долгое ухабистое путешествие сюда? Вы, злой человек, должно быть, что-то замышляете!"

Он повернулся и посмотрел на декор, презирая: "Какой обычный дом..."

"Этот обычный дом в сто раз лучше, чем твоя тюрьма." Мо Цяньсю вклинился.

"Ты..." Господин Тонг не ожидал, что Мо Цяньсю сможет пренебречь всей вежливостью и насытил его так прямолинейно. Он заикался: "В любом случае, я не согласен позволить Цзин жить здесь!"

"Ты не согласен? Конечно, не согласен! Благодаря тебе Цзин стала такой!"

Его вина была раскрыта, мистер Тонг разозлился от стыда и сделал шаг вперед, чтобы посмотреть Мо Цяньсюэ прямо в глаза: "Я его отец". У меня есть последнее слово о его сотрудниках. Но вы, миссис Нин, не помните нашего соглашения? Мы договорились, что после того, как мой сын поправится, долина станет вашей. Разве вы не хотите эту долину?"

Что было не так со старым приятелем? Теперь он думал только о долине? Он был слишком старым, чтобы иметь ясный ум? Иди к черту с долиной! Пока!

Мо Цяньсю обернулся и больше не хотел рассуждать с этим старым путаным мозгом. Измученная, она держала Нинга Шаоцина за руку, холодно говоря: "Шаоцин, пошли". Асан и Аву, проводите наших гостей к двери!"

Нин Шаоцин пошла на самую большую уступку, и она тоже старалась изо всех сил. Больше они ничего не могли сделать, чтобы спасти Тонг Цзицзин из чистилища.

Она ненавидела тот факт, что у Zijing был такой неисправимо упрямый отец.

Предвидя, что будет дальше, дворецкий Тонг запаниковал: "Господин и госпожа Нин, пожалуйста, простите нас..."

"Хозяин, я думаю, что во дворе очень хорошо со свежим воздухом. Он подойдет господину для выздоровления. Очень вероятно, что он поправится, когда будет жить здесь..."

Он пролил слезы, умоляя своего господина и Мо Цяньсюэ. Он хвалил двор, надеясь, что сможет исправить ситуацию.

Каким беднягой он был, чтобы в шестидесятые годы встать на колени и умолять всех!

Хотя дворецкий Тонг был одним из слуг особняка Тонга, его социальный статус, как дворецкого дворянского рода первого ранга, на который имел право первый император страны, был не ниже, чем у премьер-министра.

Мо Цяньсюэ был мягкосердечным доброжелательным человеком, который не мог смотреть подобную сцену.

Господин Тонг также был тронут реакцией дворецкого, и, думая о своем бедном сыне, его глаза покраснели: "Я прошу прощения за то, что я сказал". Пожалуйста, простите меня. Долина ваша. Я доверяю своего сына тебе".

Потом он немедленно ушел.

Он был командующим человеком всю свою жизнь. Это был первый раз, когда он уступил двум юниорам.

Поэтому Мо Цяньсюэ вытащил Нин Шаоцина наружу, не сказав больше господину Тонгу.

Она обнаружила, что экипаж особняка Тонга стоял у ворот, что напомнило ей о бывшем экскаваторе, который был уничтожен Нин Шаоцином.

Она взглянула на Нинга Шаоцина.

Нин Шаоцин проигнорировал блик и отругал водителя: "Уходите!".

Кучер собирался поговорить, когда увидел, что дворецкий помахал ему рукой, и он покорно спрыгнул с кареты.

Нин Шаоцин держал Мо Цяньсюэ и сел в него, так что Асан тоже спрыгнул, чтобы быть водителем.

Господин Тонг просто вышел из дома и, увидев, что его карета занята и прогнана Нин Шаоцином, даже не сказав ему об этом, разозлился и разозлился на водителя, пнув его и прокляв: "Ты бесполезная тварь".

Водитель хотел объяснить, но его остановил дворецкий...

<http://tl.rulate.ru/book/14777/857810>